

БИБЛИОТЕЧКА
ШАХМАТИСТА

Йозеф КРЕЙЧИК

13 ДЕТЕЙ КАИССЫ
— . —
**ПРИМЕРНЫЕ
И ШАЛОВЛИВЫЕ
ДЕТИ ШАХМАТНОЙ
МУЗЫ**

Russian Chess House / Русский Шахматный Дом

www.chessm.ru

МОСКВА

2020

ББК 75.581
УДК 794
К79

12+

Крейчик Й.

К79 13 детей Каиссы. Примерные и шаловливые дети шахматной музыки. — М.: «Russian CHESS House / Русский шахматный дом», 2020 — 88 с. (Библиотечка шахматиста).

ISBN 978-5-94693-848-8

В этой книге под одной обложкой объединены две легендарные работы знаменитого австрийского шахматного мастера, литератора и композитора.

Тонкий юмор автора привязан к поучительным, ярким, а порой и презабавным шахматным примерам, что позволит читателю по-другому взглянуть на шахматы и повесить силу своей игры.

Для широкого круга любителей шахмат.

Уважаемые читатели! Если Вы обнаружите опечатки в книгах нашего издательства — просим сообщить нам на e-mail chessm.com@gmail.com с темой «опечатки».

Самые активные получают в подарок наши книги.

У ч е б н о е и з д а н и е

Йозеф КРЕЙЧИК

**13 ДЕТЕЙ КАИССЫ.
ПРИМЕРНЫЕ И ШАЛОВЛИВЫЕ
ДЕТИ ШАХМАТНОЙ МУЗЫ**

Редактор *Олег Перваков*

Художник *Наталья Куцова*

Верстка *Алексей Белов*

Подписано в печать 15.09.2019. Формат 60 × 90/16.

Гарнитура «Newton». Усл. п. л. 5,50.

Издательство «RUSSIAN CHESS HOUSE»
(директор Мурад Аманназаров)

Тел.: +7 (495) 963-8017 (пн-пт с 11.00 до 18.00)

email: chessm.ru@ya.ru или andy-el@mail.ru

<http://www.chessm.ru> — Интернет-магазин

ISBN 978-5-94693-848-8

© Издательство «Russian CHESS House», 2020

13 ДЕТЕЙ КЛАССЫ

Посвящается памяти Георга Марко

ВВЕДЕНИЕ

Уосиф Эмиль Крейчик — дитя Вены. Он родился 22 января 1885 г. в пригороде Рудольфсгейм; раннюю юность провел в Ольмюце, где окончил 4 класса народной школы и 8 классов гимназии. В 1903 году для восемнадцатилетнего юноши наступает серьезная пора жизни. Он становится студентом философского факультета Венского университета. С самого начала профессора оказывают влияние на чрезвычайно живого, восприимчивого юношу. Философский факультет в то время блистал именами: Гартель, Пенк, Эмиль Рейш занимались по филологии, географии и археологии. Викгоф и Минор читали историю искусств и литературу, а Лауренц Мюльнер и Йодль привлекали молодежь своим блестящим красноречием и ясным изложением предмета. Немудрено, что в молодом студенте рано пробудилась охота не только к учению, но и к учительству, и решая вопрос о призвании, он довольно скоро избрал карьеру ученого. Путь к знанию оказался для Крейчика довольно тернистым; как раз в это время он узнал бедность вследствие разорения родителей. Но сильное стремление к знанию очень рано выработало из него чистого, чуждого эгоизму идеалиста; и эта основная черта сквозит во всех областях обширного поля его деятельности. Уже во времена окончания высшего учебного заведения и соискания звания доктора он занимался библиофилией и историей литературы, а в особенности исследованиями Данте; многочисленные мелкие и более крупные труды создают ему в кругах специалистов репутацию превосходного писателя.

Само собой понятно, что при первом же соприкосновении с шахматами в человеке с таким разносторонним дарованием, с таким живым, искрящимся умом, должно было вспыхнуть воодушевление. Правда, вначале ему не везло, и он считал себя плохим игроком. Но вскоре его большой талант пробил себе дорогу. В 19 лет он был уже одним из первых в «Академическом шахматном клубе»; годом позже он обратил на себя внимание гроссмейстера Шлехтера и Дураса своей глубокомысленной игрой, когда в Ольмюце, во дворце известного мецената барона Гримменштейна встретится с ними в удачных боях.

С 1906 года мы видим Крейчика в венском шахматном клубе, где в то время царило оживление. Он имел возможность участвовать в сильных турнирах, и такие мастера, как Рети, Шпильман, д-р Кауфман, Альбин

и другие испытывали силу его дарования. К этому времени относятся некоторые блестящие партии Крейчика, которые еще и теперь могут считаться образцовыми, например, его знаменитая партия с Бергером, увековеченная в шахматной энциклопедии Бильгера. Больших успехов в турнирах маэстро он, однако, не достиг, так как будничная работа не давала ему возможности всецело отдаться шахматам. «К счастью», можно было бы добавить при этом, так как если бы он подпал тогда темным и таинственным силам демона шахматной игры, то, наверно, сошел бы с той прямой дороги, которая дала ему гармоническое развитие и поставила его на теперешнюю высоту. О том, как уже тогда ценилось его дарование, свидетельствует то обстоятельство, что венский шахматный клуб «Стейниц», основанный в 1909 году, избрал его своим председателем, а образовавшееся в Каутцене в 1912 г. шахматное общество было названо его именем.

В период 1915—1920 гг. Крейчик совершенно отошел от шахмат; в эти годы его положение в свете несколько упрочилось, и тут-то его дремавшие шахматные способности снова ожили; он почувствовал неудержимое стремление дать самое лучшее во всех отраслях шахматного искусства. Его разносторонность, недостигнутая еще никем из любителей, видна хотя бы из того, что нет такой области в шахматах, в которой он не имел бы достижений. К этому периоду зрелости Крейчика относится ряд блестящих партий, задач и этюдов, большинство которых премировано; их изящество и глубина вызывают восхищение знатоков. Выступил также на сцену его чрезвычайно большой организаторский талант. Со времени основания в декабре 1920 года Австрийского шахматного союза Крейчик состоит его председателем. Кроме того, он читает лекции, пропагандирует шахматы в средней школе, ведет многочисленные шахматные отделы в австрийских и других европейских газетах и организует первые состязания между областями и городами Австрии. В 1921 году, в первом Hauptturnier'e Австрийского шахматного союза он получил давно заслуженно звание маэстро союза.

Многосторонность личности, прежде всего, равносильна многогранности. А отсюда вытекает опасность стать неглубоким. Но ничто не могло бы быть ошибочнее заключения, что Крейчик поверхностен, как дилетант. На всех без исключения его работах — печать незаурядности, и каждая его мысль — глубока. И достигнуть желаемого действия Крейчику, прежде всего, помогает его деятельная, человеколюбивая натура и неиспорченная душа. Основная черта этого великолепно-го человека — свойство не терять бодрости вопреки ударам судьбы,

а его добрые гении дали ему ценный для жизни дар, редкий в наше время — юмор.

Юмор Крейчика таков, каким он должен быть: не холодный и рас-судочный, а милый и теплый. Шутка стоит между юмором и сатирой и потому может черпать силу и из того, и из другой. Полная юмора шутка Крейчика имеет общий источник с веселым немецким духом, из которого возникли искрометные шутки Ганса Закса и безумные каприоли Тиля Эйленшпигеля. Эти 13 детей Каиссы по своей живой форме очень похожи на божественно-веселые стихи Вильгельма Буша или на Каульбаховские бессмертные рисунки к Рейнеке.

Не с тяжеловесной ученостью, не с лупой критика следует присту-пать к чтению этой книги. Однако кто способен чувствовать наивно, воспринимать простодушно, тот найдет в этой остроумной книге не только шутку, сатиру и иронию, но также и более глубокое значение, и получит от ее чтения полное удовлетворение.

Д-р Г. В. Клейн

